

И. В. Антоненко <https://orcid.org/0000-0002-8635-9553>

Психология личности: генезис доверия

В статье рассмотрены основные аспекты актуальности проблемы доверия. Проведен сравнительный анализ исследований доверия в социологии и психологии. Показано, что доверие является важнейшей интенцией бытия человека в мире. Исследованы этапы становления доверия как личностного образования. Доверие квалифицировано как реальное отношение между людьми, перенесенное во внутренний план, ставшее содержанием личности в процессе онтогенеза. Будучи иерархически устроенной психологической системой, доверие представляет собой функциональный орган, реализующий функцию доверия личности в сложной многомерности современного мира с его подвижными значениями и ценностями и ускользающими опорами личностного бытия в социуме. Так понятое доверие является компонентом социальной структуры личности, реализующим всеобщую социальную потребность в определенном уровне взаимного доверия, на котором строится эффективное общество. В процессах интериоризации и эктериоризации раскрывается деятельностная основа доверия, его формирование в совместной деятельности. Доверие формируется в процессе ранней социализации индивида как обобщенная реакция на некоторую совокупность внешних условий, которые составляют ситуацию доверия. Ситуации совместной деятельности вносят свой последовательный вклад в личностный и социальный генезис доверия. Доверие является направленным социально-психологическим отношением от субъекта доверия к его объекту. Существуют субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы доверия, которые в своей системе формируют своеобразие актуально проявляемого доверия в определенной ситуации. Особенности манифестации актуального доверия в значительной степени обусловлены базисным доверием, опытом доверия, конкретным доверием и объектным отношением. Субъективная значимость доверия тем выше, чем меньше социальная дистанция между субъектом и объектом доверия. Доверие представляет собой необходимую основу функционирования социума, его эффективности и потенциала прогрессивного развития.

Ключевые слова: доверие, онтогенез доверия, социогенез доверия, функциональный орган, совместная деятельность, социальная ситуация, факторы доверия, объектное отношение.

I. V. Antonenko

Psychology of the Personality: Genesis of Trust

The main aspects of the relevance of the problem of trust are considered. A comparative analysis of studies on trust in sociology and psychology are carried out. It is shown that trust is the most important intention of a human being in the world. Stages of trust formation as personal education are investigated. Trust is qualified as real relationship between people, transferred to the inner plane of a personality in the process of ontogenesis. Trust is a functional organ that implements a function of trust of a personality in the complex modern world where values are very changeable. Trust is a component of a social structure of the individual, realizing a universal social need for a certain level of mutual trust, and an effective society is built on it. The activity basis of trust is revealed in the processes of interiorization and exteriorization, its formation is revealed in the processes of joint activity. Trust is formed in the process of an individual's early socialization as a generalized reaction to a certain set of external conditions that make up a situation of trust. A number of situations of joint activities make their consistent contribution to the personal and social genesis of trust. Trust is a directional social-psychological attitude from a subject of trust to its object. There is a subject, an object, environmental and situational factors of trust, which in their system form the peculiarity of currently expressed trust in a certain situation. The peculiarities of the manifestation of real trust are largely determined by basic trust, trust experience, certain trust and object relation. The subjective significance of trust is more higher, the smaller a social distance between a subject and an object of trust is. Trust is a necessary basis for society's functioning, its effectiveness and potential for progressive development.

Keywords: trust, trust ontogenesis, trust sociogenesis, functional organ, joint activity, social situation, trust factors, object relation.

Доверие представляет собой крайне актуальную социальную проблему современности. Оно сопровождает человека на протяжении всей его жизни, имеет специфический личностный и социальный генезис. Но актуальность исследования доверия обусловлена, прежде всего, не тотальным присутствием данного феномена в социальных взаимодействиях, а социальной проблемой доверия, артикулируемой и общественными деятелями, и исследователями как

низкий или недостаточный уровень доверия, как явная тенденция снижения уровня доверия в обществе в течение всего XX в. и в начале XXI в., и порождаемый этим целый комплекс многообразных социальных коллизий.

По проблеме доверия сегодня написаны сотни и тысячи научных исследований, но перечислим хотя бы несколько самых известных работ: С. Н. Айзенштад «Power, trust, and meaning» [29],

Т. М. Бердсли «Trust and Action» [28], Э. Гидденс «The consequences of modernity» [31], Н. Луман «Trust and power» [33], А. Селигмен «Проблема доверия» [21], Т. П. Скрипкина «Психология доверия» [23], Ф. Фукуяма «Trust. The social virtues and the creation of prosperity» [30], Дж. Хоскинг «Trust: A History» [32], П. Штомпка «Trust: a sociological theory» [35], Э. Эрикссон «Идентичность: юность и кризис» [26]. И этот список можно легко продолжить.

Феномен доверия изучается многими гуманитарными и общественными науками, но социальной психологии в этом плане принадлежит ведущая роль, поскольку доверие представлено как специфическое психическое образование, выражающее качественно определенное социальное отношение. Хотя в концептуальном отношении здесь психологию, несомненно, опережает социология, в которой предложено несколько десятков теоретических построений, связанных с разными аспектами доверия, тогда как психология по большей части тяготеет к эмпирическим исследованиям без достаточного теоретического обоснования. В связи с этим надо отметить, что в западной психологии проведены тысячи эмпирических исследований доверия, и часто эти исследования лишены развитых теоретических представлений о данном феномене, то есть опираются на обыденное понимание доверия, и исследуются, скорее, не доверие как таковое, а уровень доверия в отношении каких-то социальных явлений, тогда как исследователи адресуются к интуитивным трактовкам доверия у самих испытуемых [2, 4, 27, 34]. В то же время в российской психологии, хотя в количественном отношении самих исследований доверия на один-два порядка меньше, есть явная тенденция к концептуализации феномена доверия, по крайней мере, это представлено в работах И. В. Антоненко [1, 2, 3, 4, 5], В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко [14], Т. П. Скрипкиной [23] и др.

Доверие является состоянием, свойством и отношением человека, осуществляющего свою жизнь в мире. Первый момент, который обнаруживает исследователь проблемы доверия, – это бытие человека в мире. И лишь затем – различение человека и мира, субъекта и объекта (мы здесь следуем основным философским трактовкам субъекта и положенности ему объекта [10, 11, 12]), взаимодействие человека и мира, качество этого взаимодействия. На стадии качества, в многообразии человеческих интенций и обнаруживается как одна из них специфический аспект бытия человека в мире – его доверие (или недоверие) к миру. Это доверие имеет полюса: *человек – мир*, и то, что соединяет эти полюса: человека, действующего в мире, осуществляющего свою предметную деятельность, и мир, действующий на человека. В этом взаимодействии человека и мира, опираясь на категориальный аппарат тех или иных тео-

ретико-методологические подходов, мы можем найти комплексы стимулов, паттерны поведения, состояния, процессы, свойства, функции, системы, деятельность, психические новообразования, установки, отношения, общение и другие концептуализируемые нами аспекты реальности как дальнейшие характеристики доверия [2, 4, 9, 10, 13, 16, 18, 22].

Бытие человека в мире в самом себе обнаруживает различение субъекта как активного начала, объекта как того, на что направлена субъектная активность, и взаимодействия между ними. Доверие представлено в каждом из этих моментов. На стороне субъекта мы имеем психическое явление *доверие*. На стороне объекта – тот внешний предмет, на который доверие направлено. Во взаимодействии – совокупность объектных факторов, инспирирующих доверие субъекта, и проявление, собственно, доверия субъекта к объекту. В каждом из этих случаев доверие должно быть конкретизировано в определенных психологических категориях [2; 4].

Если в самом первом приближении доверие на стороне субъекта абстрактно может быть обозначено как психическое явление, то этого крайне недостаточно. В то же время, следуя логике Л. С. Выготского, в своем онтогенезе на начальных стадиях доверие у ребенка сначала выступает как синкретическое новообразование, включающее многие другие отношения с социальным окружением, затем, дифференцируясь, приобретает определенную окраску качества доверия, сохраняя в менее выраженном виде другие отношения со средой и удерживая тесные связи с ними, и далее становится, собственно, таким психическим новообразованием, в котором мы явно обнаруживаем характеристики доверия как такового и которое становится в развитии личности ребенка постоянным психическим образованием. Фиксация доверия в категории психического новообразования схватывает его как внутреннюю целостность, как такое психическое, которое имеет относительную автономию, но все же не раскрывает его сущности.

Раскрывая понятие высших психологических функций, Л. С. Выготский, в частности, пишет: «...отношение между высшими психологическими функциями было некогда реальным отношением между людьми»; «Они – перенесенное в личность, интериоризованное отношение социального порядка, основа социальной структуры личности, их состав, генез, функция (способ действия) – одним словом – их природа социальна. Даже будучи в личности превращенными в психологические процессы, – они остаются quasi-социальными» [8, с. 53-54]. И в другой работе: «Каждая в. п. ф. (высшая психическая функция. – И. А.) является... специфическим новообразованием... В. п. ф. не надстраиваются... над элементарными процессами, но представляют собой новые психологические системы, включаю-

щие в себя сложное сплетение элементарных функций...» [7, с. 56-59].

Понятие высших психических функций позволяет рассмотреть доверие как «реальное отношение между людьми», перенесенное во внутренний план, присвоенное личностью, ставшее ее собственной внутренней сущностью, способом социального действия, как «психологическую систему, включающую в себя сложное сплетение элементарных функций». Доверие как высшая психическая функция (хотя сейчас часть психологов отрицают значение понятия «высшие психические функции») раскрывается в своем генезисе как происходящее из социального взаимодействия, как социальное отношение, ставшее элементом «социальной структуры личности». Таким образом, сущностью доверия является определенное социальное отношение, и это означает, что доверие должно быть изучено в связи с другой стороной отношения: средой, другими людьми. Но доверие также является «психологической системой», «сложным сплетением элементарных функций». Это уточняет понятие доверия как психического образования, указывает на то, что оно является сложным системным образованием, включающим элементарные функции, но не исчерпываемым ими, имеющим новое системное качество собственно доверия.

Такого рода системные образования А. А. Ухтомский в свое время назвал функциональными органами. Он пишет: «С именем “органа” мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение» [24, с. 95]. К числу функциональных органов А. А. Ухтомский относил доминанту, интегральный образ мира, психологическое воспоминание, внимание, рабочую позу, эмоции, знания, совесть, личность и другие системные психические образования. Функциональные органы могут быть разной степени общности и постоянства. Доминанта может иметь весьма узкую направленность, личность – наоборот, является предельно широким интегральным образованием. Функциональный орган может решать временную, разовую задачу, а может постоянно развиваться, совершенствоваться, быть постоянным образованием человека (личность, совесть, мировоззрение, постоянно используемые навыки и умения). В логике А. А. Ухтомского человеческая психика представляет собой своеобразное наложение, сочетание бесконечного многообразия психических сил, некоторое особое и актуальное единство которых реализует определенную функцию и выступает органом ее реализации. Одни из этих единств временны, другие более длительны, третьи постоянны, но каждое из них решает свою социальную задачу, случайную или необходимую.

Доверие представляет собой психический функциональный орган. Понятие функционального органа очень точно характеризует доверие. Доверие не просто психическое состояние человека или его свойство, не только совокупность специфических психических процессов, а именно такое сочетание психических сил, психических процессов, которое реализует функцию доверия человека в социальном мире. Доверие является постоянным психическим органом человека, поскольку само общество представляет собой сложную систему взаимного доверия людей друг к другу, и каждому человеку (группе людей, организации, государству) постоянно приходится решать «проблему доверия», человек регулярно обращается к органу доверия, чтобы осуществить функцию доверия к другим. Функциональный психический орган – это система организованных психических сил (процессов), реализующих некоторую функцию. Он устроен определенным образом, и, значит, может быть изучен в своей определенности. Доверие является постоянным органом, и необходимо раскрыть психический механизм его функционирования как функционального органа. Высшая психическая функция является перенесенным в психику, ставшим психическим внешним социальным отношением. Именно из бесконечной совокупности определенного аспекта реальных социальных отношений (в первую очередь, межличностных), отраженных в психике, развивается специфическое психическое образование – функциональный орган доверия. Психический функциональный орган доверия является носителем и выразителем социальных отношений доверия.

Социальные отношения – результат взаимодействия человеческого субъекта с различными социальными объектами. В социуме такое взаимодействие в основном протекает как деятельность. Категория деятельности в отечественной психологии наиболее полно была разработана А. Н. Леонтьевым и его многочисленными учениками и коллегами [15]. Структура деятельности, предложенная А. Н. Леонтьевым, является важнейшей основой ее системно-структурного анализа. В анализе деятельности А. Н. Леонтьев выделяет ее субъект, объект, цель, средства, условия, процесс деятельности, ее результат, такие структурные компоненты как потребность, мотив, предмет, действия, задачи, операции, психофизиологические механизмы.

С учетом представлений деятельностного подхода доверие получает новое содержательное наполнение. Оно формируется в процессе деятельности (в первую очередь, совместной деятельности) как результат взаимодействия субъекта доверия с его объектом (деятельностный подход); имеет предметную сторону, которая опосредствует взаимодействие субъекта и объекта (принцип предметности деятельности); является, с одной стороны, моментом отра-

жения особенностей деятельности, объекта, с другой – выступает моментом регулирования деятельности (принцип единства процессов преобразования и отражения действительности); доверие представляет собой внешнее отношение, перенесенное во внутренний план (принцип формирования внутреннего через интериоризацию внешнего); содержит в себе моменты субъективного и объективного, индивидуального и социального (принцип единства индивидуального и социального в деятельности); наконец, доверие как психическая форма (функциональный орган) возникает, формируется и развивается через формы деятельности (принцип генезиса психических форм через формы деятельности).

Деятельностная психология получила дальнейшее развитие в теории практики, в том числе психологической практики И. Н. Карицкого [11, 12 и др.]. Автор выделяет вертикальную, горизонтальную и динамическую структуры практики (социальной деятельности). Вертикальная структура деятельности, представленная мотивационным, концептуальным, реляционным (отношенческим), методологическим, практическим (навыковым), инструментальным, действенным и феноменальным уровнями, позволяет выразить в этой логике компоненты доверия. Доверие всегда имеет определенную мотивацию, человек располагает имплицитной теорией доверия, которое выражается как спектр разных степеней отношения доверия-недоверия, каждый человек обладает собственными способами, навыками и инструментами демонстрации доверия, которые представлены в совокупности его действий и могут быть нами наблюдаемы в своей феноменологии. В горизонтальной структуре деятельности, в частности, отражаются такие ее специальные деятельности, как диагностика объекта доверия, формирование доверия, деятельность на основе доверия, деятельность на основе недоверия и т. п. В. А. Мазилев, В. А. Шкуратов и другие подчеркивают значение психологических практик в современную эпоху [10, 17, 19, 25].

В то же время всякая деятельность не является абстрактной, а протекает в определенных условиях. Доверие (или недоверие) возникает в конкретной ситуации, в ряде конкретных ситуаций оно получает свое дальнейшее развитие. Сегодня это представление реализуется в парадигме ситуационного подхода. Хотя понятие социальной ситуации уже было использовано Л. С. Выготским и представителями деятельностного подхода.

В соответствии с представлениями Л. С. Выготского, при развитии ребенка исходным моментом возрастного периода является «социальная ситуация развития». Социальная ситуация развития «через переживание и деятельность» определяет «образ жизни ребенка, или его социальное бытие». «В стабильных возрастах социальная ситуация

(общение) не меняется, происходят лишь мелкие, молекулярные изменения в обобщении, которые, накапливаясь, дают сдвиги, кризисы. Воспроизводство изо дня в день прежней ситуации развития становится невозможным. Появляется и реализуется потребность в новом типе общения» [6, с. 259, 355-356, 383]. В рамках ситуационного подхода работают множество исследователей: К. Левин (признан отцом ситуационистского подхода в социальной психологии), В. В. Давыдов, Н. В. Гришина, Р. Нисбетт, С. Милгрэм, Л. Росс и мн. др. [2, 3, 4, 9, 20, 22].

Л. Росс и Р. Нисбетт полагают, что в социальной психологии наиболее важными являются три стратегические идеи: «Первая и наиболее основополагающая идея касается силы и не всегда очевидного характера влияния ситуации на поведение». Две другие идеи: субъективная природа ситуационного влияния и напряженность социальной системы, находящейся всегда в «квазистационарном состоянии», – они уточняют и развивают первую идею [20, с. 27-28, 34-39 и др.]. Вся их большая работа «Человек и ситуация» посвящена обоснованию тезиса, что значение ситуации в поведении людей более существенно, чем индивидуальные различия, именно ситуация обычно выступает определяющим фактором поведения.

Как культурно-историческая, так и деятельностная психология включает в себя в качестве частного момента ситуационный подход, вероятно, не вполне в том виде, как это представлено у Л. Росса и Р. Нисбетта, которые до определенной степени его абсолютизируют, снимая фактор индивидуальных различий как несущественный. В то же время с позиций культурно-исторической и деятельностной психологии развитие человека протекает через множество социальных ситуаций, выступающих как ситуации развития и формирования новых психических образований. Это в полной мере относится к доверию.

Доверие формируется в конкретной ситуации деятельности, именно ситуация вносит определяющий вклад в поведение индивида, но на основе ее субъективного восприятия. Субъективное восприятие ситуации составляет индивидуальный опыт личности, если ситуация повторяется, то складывается определенный субъективный опыт, который в аспекте доверия репрезентируется как особый уровень доверия субъекта к данной ситуации (серии ситуаций). Управляя ситуацией, ее отдельными составляющими, мы можем формировать тот или иной уровень доверия. Таким образом, доверие является своего рода коррелятом ситуации, в нем сконденсирован опыт ситуаций, в которых доверие было существенным компонентом.

Имеет смысл дать более развернутое изложение некоторых элементов социально-психологической концепции доверия. Прежде всего, понятие доверия

мы рассматриваем в двух значениях: широко – весь спектр отношений доверия-недоверия, разные степени доверия и недоверия, и узко – собственно доверие (в отличие от недоверия).

Доверие всегда является направленным социально-психологическим отношением от субъекта доверия к его объекту. Субъектом доверия являются отдельная личность, социальная группа большая и малая, общество в целом. Объектом доверия могут выступать отдельные люди, группы, социум, различные социальные явления, предметы и информация (в трех последних случаях объектом доверия являются социальные результаты человеческой деятельности, а опосредованно – все те же люди и их объединения). Соответственно этому доверие может быть изучено как доверие личности или той или иной социальной группы по отношению к перечисленным объектам доверия. В нашем случае непосредственным предметом социально-психологической концепции является доверие в межличностных отношениях.

Доверие является не только особым отношением субъекта к объекту, но и определенным состоянием доверяющего (не доверяющего) субъекта, определяемым совокупностью актуально протекающих психических процессов, индуцированных ситуацией доверия через посредство специфического психического образования – функционального органа доверия (А. А. Ухтомский, А. Н. Леонтьев, В. П. Зинченко, А. Н. Гусев и др. [2, 24 и др.]). Орган доверия – это психическое образование, совокупностью своих процессов реализующее функцию доверия. Орган доверия образуется в онтогенезе личности, определяющую роль в его формировании играют ранние этапы социализации (первый год жизни), в основном связанные с взаимоотношениями с матерью, или лицом, заменяющим ее (Э. Эриксон, В. П. Зинченко и др. [2, 26]). Условия среды, которые максимально способствуют удовлетворению потребностей, одновременно являются условиями формирования доверия к ним. Особенности индивидуального развития психического функционального органа доверия и актуально проявляемое доверие (его степень) определяются совокупностью интерактивных, перцептивных и коммуникативных процессов личности, связанных с ближайшим социальным ее окружением. Как результат формируются личности с разным уровнем доверия к миру, то есть разные типы личности по основанию доверия: более или менее доверяющие, доверяющие и недоверяющие, доверчивые и недоверчивые.

Факторы, определяющие как актуальный уровень доверия, так и формирование базисного доверия личности в процессе социализации, в целом подразделяются на следующие группы: субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы, – каждая из которых в свою очередь состоит из ряда част-

ных факторов, как психологических, так и непсихологических. Субъектные факторы определяются особенностями субъекта. Если речь идет об отдельной личности, то, в частности, – уровнем ее базисного доверия (Э. Эриксон), другими внешними и внутренними ее характеристиками, как постоянными, так и временными, например, состоянием эмоциональной и когнитивной сферы, здоровья, внешними атрибутами. Объектные факторы относятся к объекту доверия с учетом особенностей их субъектной перцепции. Разные субъекты к одному и тому же объекту проявляют разную степень доверия. Объектные факторы могут быть внешними и внутренними, постоянными и временными, атрибутивными и случайными. Средовые факторы доверия – это постоянно или долговременно существующие условия внешней среды, которые оказывают влияние на уровень доверия. Для экономических субъектов (не только личности, но и организации), например, таковыми являются стабильность экономической ситуации, тенденции экономического развития, развитость правовых механизмов, существующий уровень доверия в обществе и др. Ситуационные факторы определяют актуальный уровень доверия в текущей ситуации. Например, уровень доверия в процессе деловых переговоров может определяться участием в них третьей стороны. Или доверие ребенка к кошке может определяться присутствием матери.

Доверие формируется в процессе ранней социализации индивида как обобщенная реакция на некоторую совокупность внешних условий, которые составляют ситуацию доверия (ситуацию, релевантную доверию), то есть такую ситуацию, которая требует формирования или проявления доверия к некоторому условию среды, являющемуся тем самым объектом доверия. Эта ситуация активизирует такое психическое образование как функциональный орган доверия через субъективную данность ситуации, и в результате субъект проявляет актуальное доверие по отношению к указанному условию среды как актуализатору доверия. Уровень проявляемого доверия является интеграционной характеристикой некоторого ряда отношений субъекта к объекту, в которой суммируются и нивелируются их положительные и отрицательные моменты в одном обобщенном отношении. Так понимаемое доверие является метаотношением, то есть отношением, обобщающим другие отношения и сводящим их к одному интегральному, которое упрощает восприятие и взаимодействие с социальной средой.

В структуре доверия как отношения выделяются две стороны: собственно доверие субъекта к объекту и объектное отношение. Доверие является вторичным, встречным и эквивалентным отношением, формируемым на основе объектного отношения. Это, собственно, является формальной и операциональной дефиницией доверия как социального от-

ношения, которое может быть наполнено более содержательными, более психологическими характеристиками. Доверие имеет имплицитно предсказывающий характер в отношении поведения объекта и тем самым детерминирует межличностные взаимодействия. Объектное отношение в целом может быть охарактеризовано как позитивное, нейтральное или негативное, рассеянно-направленное (адресованное всем) или лично-направленное к субъекту доверия. Если субъект проявляет в соответствии с объектным отношением в целом эквивалентное отношение, то такое отношение является доверием, тогда как существенное отклонение в сторону непропорционального доверия указывает на отношение доверчивости, в сторону недоверия – недоверчивости. Эти две формулировки являются формальными и операциональными дефинициями доверчивости и недоверчивости. Наличие или отсутствие эквивалентного характера субъектного отношения, а также существенность или несущественность объектного отношения позволяют развести понятие доверие с понятиями вера и уверенность. Для веры и уверенности, в отличие от доверия, несущественен характер объектного отношения.

Как и всякое отношение, доверие имеет стадии своего формирования. В обобщенном виде стадии генезиса психологического отношения следующие. Субъект имеет определенные потребности, желания, ценности, представления, цели. Они соотносятся с объектами социальной действительности (то есть с отдельными людьми или социальными группами, в предельном случае – с социальными институтами и обществом в целом) путем взаимодействия с ними или их конкретными представителями (в случае больших социальных групп, социальных институтов и т. п.), восприятия результата взаимодействия и сопоставления первых со свойствами вторых. В результате формируется отношение к этим объектам как соответствующим или нет имеющимся потребностям, желаниям, ценностям, представлениям, целям.

Но доверие (или недоверие) к данному объекту обычно не формируется как результат разового взаимодействия с ним. Разовое взаимодействие формирует отношение не к объекту в целом, а к результату этого конкретного взаимодействия. При этом доверие или недоверие может быть сформировано по отношению к разным качествам, способностям, проявлениям объекта доверия, то есть оно избирательно не только в плане объектов, но и их отдельных сторон. Таким образом, доверие является обобщением ряда других конкретных отношений, опыта взаимоотношений с данным объектом по конкретным поводам, то есть генерализированным отношением.

Еще один момент отличия доверия от других отношений состоит в том, что большая часть отношений обычно формируется как результат опосредова-

ния потребностно-мотивационной сферой, теми или иными конкретными потребностями, мотивами, целями. То есть такое отношение в качестве своего основания имеет специфическую потребность, цель и т. п. Отношения любви базируются на потребности в любви, межличностные отношения – на потребности в общении, деловые – на необходимости решать определенные профессиональные задачи, властные – на сохранении структуры организации и т. п. В этом смысле доверие не имеет специфической потребности, мотива или цели. Оно формируется как неспецифическое отношение, сопровождающее ряд других отношений, имеющих свои специфические потребности, мотивы и цели. Например, в ситуациях принятия решения, или оценки чьей-либо деятельности, условий безопасности, функционирования, в процессе совместной деятельности и т. п. Это также является признаком доверия как метаотношения.

Основные особенности метаотношения и доверия как метаотношения – обобщение и сокращение других отношений, отсутствие специфической потребности, фоновый характер для других отношений, наличие потенциала предвидения, детерминация других отношений. Метаотношение формируется как обобщение опыта взаимодействия, но с момента, когда оно сформировано, начинает играть роль детерминирующего фактора поведения, деятельности, других отношений. В силу невозможности в каждом случае принятия решения производить подробный и относительно достаточный сбор необходимых данных и их анализ, зачастую на первый план выходит отношение доверия или недоверия к тем или иным обстоятельствам ситуации или конкретным ее участникам, что и обуславливает конкретные решения.

По своей сути и по мнению многих исследователей, общество функционирует как система многоуровневого доверия. Если бы в социуме не был бы достигнут определенный уровень доверия, общество не смогло бы существовать вообще. Этот факт превращает явление доверия из относительно обычного в ряду других социально-психологических феноменов в важнейший фактор социальной жизни, имеющий не только психологическое содержание субъективного характера, но и существенное экономическое, социальное, управленческое, политическое и иное наполнение. А на теоретическом уровне осмысления возводит понятие доверия в ранг категории, отражающей важнейший социальный атрибут, в который как в фокус сводится специфика социального функционирования.

Доверие относится к чрезвычайно древнему социальному явлению. Оно играло существенную роль в организации и функционировании социума во все исторические эпохи и у всех народов, и является тотальным феноменом, представленным во всех социальных сферах и на всех уровнях социальной ор-

ганизации. Доверие является одним из необходимых механизмов интеграции общества в целостную систему. Оно осмысленно в этой функции еще древними мыслителями, и это его значение вполне понимается сегодняшними исследователями. Современная эпоха характеризуется кризисом доверия, который осознается политиками, представителями бизнеса, исследователями и в целом народами разных стран как социальная проблема доверия, требующая своего решения. Научным основанием решения этой проблемы является теория доверия. Предложенная социально-психологическая концепция доверия вносит свой существенный вклад в развитие этой теории.

По критерию видов субъекта и объекта доверия были выделены виды доверия: частное и генерализованное, межличностное и предметное, абстрактное и социальное, социальному доверию по другому основанию также противопоставлено личностное доверие. Каждый вид доверия имеет свою специфику в особенностях субъекта и объекта доверия, закономерностях, которые их связывают [1, 3, 13, 23].

Доверие в межличностных отношениях является вторичным результатом совместной деятельности. Степень успешности актуальной деятельности по достижению определенной цели является прямо пропорциональным критерием доверия. В межличностном взаимодействии доверие непосредственно направлено на предмет доверия как ту сторону объекта доверия, которая определяет успешность деятельности. Объект и предмет деятельности и доверия могут совпадать или быть различны. Существуют специальные виды деятельности как личной, так и социальной, мотивом и предметом которой выступает доверие. Примером такой личной деятельности является поиск индивидом социальной среды с адекватным ему уровнем доверия. Примером социальной деятельности – деятельность структур PR (паблик рилейшнз).

Принципиальными моментами социально-психологического механизма доверия являются: 1) функциональный орган доверия, 2) ситуация доверия и 3) актуальное доверие. Ситуация доверия представляет собой субъективную репрезентацию объективной ситуации как релевантной доверию. В ней функциональный орган доверия переходит из потенциального состояния в актуальное. Общая социально-психологическая структура доверия включает в себя: субъект и объект доверия, ситуацию доверия, субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы доверия, функциональный орган доверия, взаимодействие, деятельность, результат деятельности, объектное отношение, предмет деятельности и предмет доверия, взаимоотношения, актуальное доверие и связи (воздействия) между этими элементами.

Актуальное доверие является интегральным результатом субъектных, объектных, средовых и ситуационных факторов. Субъектные факторы в целом проявляются как базисное доверие, опыт доверия и конкретное доверие. Самым существенным моментом объектных факторов доверия является объектное отношение. Средовые факторы характеризуют относительно постоянные условия социальной среды, ситуационные – переменные.

Доверие является метаотношением, то есть таким отношением, которое является обобщением совокупности отношений субъекта к объекту, внеположено этим отношениям и является самостоятельным отношением более высокого уровня. Доверие как метаотношение характеризуется обобщением и сокращением других отношений, отсутствием специфической потребности, имеет фоновое проявление для других отношений, наличие потенциала предвидения и детерминирует другие отношения. В структуре доверия как метаотношения в качестве его неявного состава присутствуют частные снятые отношения, из которых доверие формировалось в процессе онтогенеза конкретной личности [3].

Выше данная дефиниция доверия может быть уточнена следующими формулировками, учитывающими некоторые параметрические характеристики доверия как отношения. Доверие в широком значении – это встречное эквивалентное метаотношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости им объектной позитивности или негативности, обуславливающих успешность или неуспешность деятельности субъекта. Доверие в узком значении – встречное эквивалентное позитивное метаотношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости им объектной позитивности, обуславливающей успешность деятельности субъекта. Недоверие – встречное эквивалентное негативное метаотношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости им объектной негативности или непредсказуемости объектного отношения, обуславливающего неуспешность деятельности субъекта.

Доверие имеет ряд социально-психологических функций: обеспечения совместной деятельности (основная), интегрирующая, коммуникативная, интерактивная, перцептивная, редуцирующая, управленческая, предсказательная, ориентирующая, эффективизирующая, стабилизирующая, психологическая, личная, обобщающая и фоновости. Кроме того, доверие является основой для принятия решений, основой жизненных и деловых тактик и стратегий и т. п.

Существенное содержание социально-психологической концепции доверия в межличностных отношениях составляет ряд его моделей и механизмов функционирования [см. 1, 2; 3, 4; 5 и др.]: модель доверия как социального отношения, модель доверия как социально-психологического

отношения, модели доверия на условиях лично- и рассеяно-направленной позитивности, векторные модели доверия, модель доверия как встречного эквивалентного отношения, факторная модель доверия, структурно-факторная модель доверия, объектные и предметные модели доверия (обусловленные совпадением и различием объектов и предметов деятельности и доверия), деятельностная модель доверия, принципиальный социально-психологический механизм доверия, ситуационная модель доверия, модель доверия как метаотношения, механизм внутренней детерминации доверия, динамическая модель доверия.

Как показали эмпирические исследования, одной из содержательных характеристик функционального органа доверия является проявление следующей закономерности: субъективная значимость доверия тем выше, чем меньше социальная дистанция между субъектом и объектом доверия. Значимость доверия выше в межличностных отношениях по сравнению с абстрактными и социальными отношениями. Внутри межличностных отношений значимость доверия наиболее высока (100 %) в близких отношениях и уменьшается по мере увеличения социальной дистанции: деловые отношения (75 %), между сотрудниками организации (56 %), между подчиненными и руководителями (49 %).

Разработанная социально-психологическая концепция доверия может быть использована как теоретико-методологическое основание при изучении доверия в конкретных социальных сферах: гендерные отношения, педагогика, феномен конформности, управление, коммерция, психотехнологии формирования доверия и т. п.

Библиографический список

1. Антоненко, И. В. Социальные контексты доверия [Текст] / И. В. Антоненко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2002. – № 2. – С. 12-20.
2. Антоненко, И. В. Социально-психологическая сущность доверия: от психического явления к функциональному органу [Текст] / И. В. Антоненко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 10. – С. 19-22.
3. Антоненко, И. В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции [Текст] / И. В. Антоненко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 104-108.
4. Антоненко, И. В. Доверие: понятие, генезис, структура [Текст] / И. В. Антоненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 34-44.
5. Антоненко, И. В., Карицкий, И. Н. Социальная психология моды в ее генезисе [Текст] / И. В. Антоненко, И. Н. Карицкий // Перспективы психологической науки и практики : сб. статей Между-

нар. научно-практич. конф. – М. : МГУДТ, 2017. – С. 420-426.

6. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4 [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984.
7. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 6 [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984.
8. Выготский, Л. С. Конкретная психология человека [Текст] / Л. С. Выготский // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. – 1986. – № 1. – С. 52-63.
9. Калинин, И. В. Практика подбора управленческих кадров в период 1917-1924 годов [Текст] / И. В. Калинин // Акмеология. – 2004. – № 3 (11). – С. 37-45.
10. Карицкий, И. Н. Понятие психологической практики [Текст] / И. Н. Карицкий // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 138-143.
11. Карицкий, И. Н. Структура и классификации психологических практик [Текст] / И. Н. Карицкий // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. статей Междунар. научно-практической конф. – М. : Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. – С. 182-189.
12. Карицкий, И. Н. Конструирование миров [Текст] / И. Н. Карицкий // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 5-14.
13. Кричевец, А. Н. Cogito, Другой и представления о психическом [Текст] / А. Н. Кричевец // Методология и история психологии. – 2010. – Вып. 1. – С. 122-135.
14. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия [Текст] / А. Б. Купрейченко. – М. : ИП РАН, 2008.
15. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. – Т. 2 [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983.
16. Мазиллов, В. А. Научная психология: проблема предмета [Текст] / В. А. Мазиллов // Методологические вопросы психологии. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2005. – С. 15-34.
17. Мазиллов, В. А. Методологические проблемы психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2006. – 420 с.
18. Мазиллов, В. А. Когнитивная методология психологической науки: уровневый подход [Текст] / В. А. Мазиллов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : V Всероссийская научно-практическая конференция. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского / под ред. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль : ЯГПУ, 2011. – С. 57-59.
19. Мазиллов, В. А. Психология: взгляд в будущее [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 5. – С. 97-102.
20. Росс, Л., Нисбетт, Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии [Текст] / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М. : Аспект Пресс, 1999.

21. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен. – М. : Идея-Пресс, 2002.
22. Сеньющенко, С. П. К проблеме становления профессиональных ценностей молодежи в условиях высшего образования [Текст] / С. П. Сеньющенко // Качество современных образовательных услуг – основа конкурентоспособности вуза : сб. статей по материалам межфакультетской учебно-методической конф. / отв. ред. М. В. Шаталова. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 392-395.
23. Скрипкина, Т. П. Психология доверия [Текст] / Т. П. Скрипкина. – М. : Академия, 2000.
24. Ухтомский, А. А. Избранные труды [Текст] / А. А. Ухтомский. – Л. : Наука, 1978.
25. Шкуратов, В. А. Культура мысли и знание – власть [Текст] / В. А. Шкуратов // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 84-107.
26. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996.
27. Юревич, А. В. Методология количественной оценки психологического состояния современного российского общества [Текст] / А. В. Юревич // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 155-173.
28. Beardsley T. M. Trust and Action // BioScience. 2011. 61 (3).
29. Eisenstadt S. N. Power, trust, and meaning. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
30. Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity. NY.: Free Press, 1995.
31. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990.
32. Hosking G. Trust: A History. Oxford: Oxford University Press, 2014.
33. Luhmann N. Trust and power. NY. : John Wiley and Sons, 1979.
34. Lyon F., Möllering G., Saunders M. (eds.). Handbook of research methods on trust. Edward Elgar Pub., 2012.
35. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999.
- metarelation and functions [Текст] / I. V. Antonenko // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) = Bulletin of the university (State university of management). – 2012. – № 1. – С. 104-108.
4. Antonenko, I. V. Doverie: ponjatie, genezis, struktura = Trust: concept, genesis, structure [Текст] / I. V. Antonenko // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Psychology. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 34-44.
5. Antonenko, I. V., Karickij, I. N. Social'naja psihologija mody v ee genezise = Social psychology of fashion in its genesis [Текст] / I. V. Antonenko, I. N. Karickij // Perspektivy psihologicheskoy nauki i praktiki : sb. statej Mezhdunar. nauchno praktich. konf. = Prospects of psychological science and practice: collection of articles of the International scientific practical conference. – М. : MGUDT, 2017. – С. 420-426.
6. Vygotskij, L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. T. 4 = Selected works: in 6 v. V. 4 [Текст] / L. S. Vygotskij. – М. : Pedagogika, 1984.
7. Vygotskij, L. S. Sobranie sochinenij : v 6 t. T. 6 = Selected works: in 6 v. V. 6 [Текст] / L. S. Vygotskij. – М. : Pedagogika, 1984.
8. Vygotskij, L. S. Konkretnaja psihologija cheloveka = Specific psychology of the person [Текст] / L. S. Vygotskij // Vestnik MGU. Serija 14: Psihologija = Bulletin of MSU. Series 14: Psychology – 1986. – № 1. – С. 52-63.
9. Kalinin, I. V. Praktika podbora upravlencheskih kadrov v period 1917-1924 godov = Practice of selecting administrative staff during 1917-1924 [Текст] / I. V. Kalinin // Akmeologija. – 2004. – № 3 (11). – С. 37-45.
10. Karickij, I. N. Ponjatie psihologicheskoy praktiki = Concept of psychological practice [Текст] / I. N. Karickij // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) = Bulletin of the university (State university of management). – 2012. – № 1. – С. 138-143.
11. Karickij, I. N. Struktura i klassifikacii psihologicheskikh praktik = Structure and classifications of psychological practices [Текст] / I. N. Karickij // Gumanitarnye osnovanija social'nogo progressa: Rossija i sovremenost' : sb. statej Mezhdunar. nauchno prakticheskoy konf. = Humanitarian bases of social progress: Russia and present: collection of articles of the International scientific practical conference. – М. : Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tehnologii, 2016. – С. 182-189.
12. Karickij, I. N. Konstruirovanie mirov = Designing of worlds [Текст] / I. N. Karickij // Metodologija i istorija psihologii. – 2018. – Vyp. 1. – С. 5-14.
13. Krichevec, A. N. Cogito, Drugoj i predstavlenija o psihicheskom = Cogito, Another and ideas of mental [Текст] / A. N. Krichevec // Metodologija i istorija psihologii. – 2010. – Vyp. 1. – С. 122-135.

Reference List

1. Antonenko, I. V. Social'nye konteksty doverija = Social contexts of trust [Текст] / I. V. Antonenko // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) = Bulletin of the university (State university of management). – 2002. – № 2. – С. 12-20.
2. Antonenko, I. V. Social'no psihologicheskaja sushhnost' doverija: ot psihicheskogo javlenija k funkcional'nomu organu = Social-psychological entity of trust: from a mental phenomenon to a functional body [Текст] / I. V. Antonenko // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) = Bulletin of the university (State university of management). – 2008. – № 10. – С. 19-22.
3. Antonenko, I. V. Integrativnyj potencial doverija: metaotnoshenie i funkcii = Integrative potential of trust:

14. Kuprejchenko, A. B. Psihologija doverija i ne-doverija = Psychology of trust and mistrust [Tekst] / A. B. Kuprejchenko. – M. : IP RAN, 2008.
15. Leont'ev, A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija : v 2 t. – T. 2 = Selected psychological works: in 2 v. – V. 2 [Tekst] / A. N. Leont'ev. – M. : Pedagogika, 1983.
16. Mazilov, V. A. Nauchnaja psihologija: problema predmeta = Scientific psychology: subject problem [Tekst] / V. A. Mazilov // Metodologicheskie voprosy psihologii = Methodological questions of psychology. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2005. – S. 15-34.
17. Mazilov, V. A. Metodologicheskie problemy psihologii = Methodological problems of psychology [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2006. – 420 s.
18. Mazilov, V. A. Kognitivnaja metodologija psihologicheskoj nauki: urovnevnyj podhod = Cognitive methodology of psychological science: level approach [Tekst] / V. A. Mazilov // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti : V Vserossijskaja nauchno praktičeskaja konferencija. Jaroslavskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. K. D. Ushinskogo = Systemogenesis of educational and professional activity: The V All-Russian scientific practical conference. Jaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky / pod red. Ju. P. Povarenkova. – Jaroslavl' : JaGPU, 2011. – S. 57-59.
19. Mazilov, V. A. Psihologija: vzgljad v budushhee = Psychology: prospection [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologičeskij zhurnal. – 2017. – T. 38. – № 5. – S. 97-102.
20. Ross, L., Nisbett, R. Chelovek i situacija. Perspektivy social'noj psihologii = Person and situation. Prospects of social psychology [Tekst] / L. Ross, R. Nisbett. – M. : Aspekt Press, 1999.
21. Seligmen, A. Problema doverija = Problem of trust [Tekst] / A. Seligmen. – M. : Ideja-Press, 2002.
22. Senjushhenkov, S. P. K probleme stanovlenija professional'nyh cennostej molodezhi v uslovijah vysshego obrazovanija = To the problem of formation of youth's professional values in the conditions of the higher education [Tekst] / S. P. Senjushhenkov // Kachestvo sovremennyh obrazovatel'nyh uslug – osnova konkurentosposobnosti vuza : sb. statej po materialam mezhfakul'tetskoj uchebno metodičeskoj konf. = Quality of modern educational services – a basis of competitiveness of higher education institution: collection of articles on materials of the interfaculty educational and methodical conference/ otv. red. M. V. Shatalova. – Krasnodar : Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2016. – S. 392-395.
23. Skripkina, T. P. Psihologija doverija = Psychology of trust [Tekst] / T. P. Skripkina. – M. : Akademiya, 2000.
24. Uhtomskij, A. A. Izbrannye trudy = Selected works [Tekst] / A. A. Uhtomskij. – L. : Nauka, 1978.
25. Shkuratov, V. A. Kul'tura mysli i znanie – vlast' = The culture of thought and knowledge – power [Tekst] / V. A. Shkuratov // Metodologija i istorija psihologii. – 2018. – Vyp. 1. – S. 84-107.
26. Jerikson, Je. Identičnost': junost' i krizis = Identity: youth and crisis [Tekst] / Je. Jerikson. – M. : Progress, 1996.
27. Jurevich, A. V. Metodologija kolichestvennoj ocenki psihologičeskogo sostojanija sovremennogo rossijskogo obshhestva = Methodology of quantitative assessment of psychological state of modern Russian society [Tekst] / A. V. Jurevich // Metodologija i istorija psihologii. – 2018. – Vyp. 1. – S. 155-173.
28. Beardsley T. M. Trust and Action // BioScience. 2011. 61 (3).
29. Eisenstadt S. N. Power, trust, and meaning. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
30. Fukuyama F. Trust. The social virtues and the creation of prosperity. NY.: Free Press, 1995.
31. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990.
32. Hosking G. Trust: A History. Oxford: Oxford University Press, 2014.
33. Luhmann N. Trust and power. NY. : John Wiley and Sons, 1979.
34. Lyon F., Möllering G., Saunders M. (eds.). Handbook of research methods on trust. Edward Elgar Pub., 2012.
35. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999.